

За несколько дней он сменил четыре или пять съемочных площадок.

Ему либо сразу отказывали, либо, взглянув на его имя при подписании контракта, тут же качали головой. Даже те, кто соображал медленнее, после подписания бумаг в тот же день их разрывали, а на звонки отвечали с вызывающей наглостью: — Иди и жалуйся, если хочешь!

Сестра Жун навестила его однажды. Выслушав рассказ, она горько усмехнулась: — Я же говорила, пока ты в немилости у господина Мо, не надейся получить ни одной роли.

Поначалу Ли Янь не хотел в это верить, но реальность заставила его признать: Мо Шаотянь действительно обладает в индустрии развлечений властью, способной закрыть небо одной рукой.

— Муфань, послушай меня. При возможностях господина Мо убрать тебя сразу после того случая было бы проще простого — и ты понимаешь, о каком способе решения проблем я говорю. Он не пошел на такие крайние меры лишь потому, что ждет, когда ты прогнешься. Подумай сам, — сестра Жун помолчала, а затем добавила: — Если ты по-прежнему намерен отказываться, готовься менять профессию. Но учти, у тебя десятилетний контракт, так что устроиться в нормальную компанию ты не сможешь.

— Сестра Жун... спасибо вам, — искренне поблагодарил ее Ли Янь.

На раздумья у него ушла вся ночь. Итог остался прежним: он не желает сдаваться. Как он может пойти по пути Цзян Хуэя? В прошлой жизни он сохранил остатки достоинства, неужели в этой, начав всё сначала, он должен выбросить и их? Он не мог этого сделать. Мужчина может позволить себе забыть о чести, лишь когда зажат в угол, но Сюй Муфань — это всего лишь человек, который не может закрепиться в шоу-бизнесе. А он, Ли Янь, не Сюй Муфань, у него нет той фанатичной преданности актерскому ремеслу. Его цель — деньги. Заработать достаточно денег и собрать козыри, чтобы свести счеты с Чи Янем.

Приняв решение, Ли Янь решил искать другую работу. Однако в дипломе значилась специальность актерское мастерство, а десятилетний контракт не позволял устроиться в другое официальное учреждение или компанию. Ничего не оставалось, как пойти разнорабочим в агентство недвижимости — стоять на входе и встречать клиентов.

Ни тело Ли Яня, ни тело Сюй Муфаня никогда не проводили на ногах по восемь часов. К концу первого дня ноги нещадно гудели. К счастью, рабочий день прошел без происшествий.

Но на следующее утро в офисе продаж менеджер заявил: — Брат Сюй, ты здесь больше не работаешь.

— Почему? — удивился Ли Янь.

— Распоряжение сверху. Уходи!

Снова это сверху. За последние дни он слышал это бесчисленное количество раз и был на сто процентов уверен, что за всем этим стоит один и тот же человек.

Подавленный, Ли Янь вернулся домой и обнаружил там женщину средних лет.

— Вы кто? — с тревогой спросил он. Он до сих пор не изучил все связи Сюй Муфаня.

Женщина уперла руки в бока и грубо ответила: — Ты что, парень, арендуешь мою квартиру и забыл, кто я такая? Я пришла за квартплатой. По идее, ты должен был отдать деньги еще в прошлом месяце, но я вошла в положение, раз ты только выпустился. Не вздумай отпираться!

Оказалось, хозяйка квартиры. Ли Янь горько усмехнулся: беда не приходит одна.

— Сколько я должен? — спросил он.

Хозяйка хитро прищурилась: — Когда подписывали договор, договорились минимум на год. Две тысячи в месяц, итого двадцать четыре тысячи за год, плюс залог за квартал. Всего тридцать две тысячи.

Тридцать две тысячи! Ли Янь сжал кулаки. Сейчас у него в кармане, включая деньги, занятые у сестры Жун, оставалось чуть больше двухсот юаней.

Помолчав, Ли Янь тихо произнес: — Тетя, вы не могли бы подождать еще пару дней? Мне еще не выплатили гонорар за съемки...

— Прошел уже месяц! Сколько еще ты собираешься тянуть? Говори прямо, сколько можешь отдать сейчас?

Ли Янь сжал свой жалкий кошелек и решил сказать правду: — Двести.

Хозяйка пришла в ярость: — Хочешь жить бесплатно? Хоть в долг возьми, но к моему приходу принеси деньги за первый квартал! Послезавтра приду снова, если денег не будет — выметайся!

Она с грохотом захлопнула дверь.

Ли Янь вырос в достатке и никогда не попадал в такие унижительные ситуации. Всего тридцать две тысячи, а его уже загнали в угол. Десять минут он просидел в квартире, а потом решил попытать счастья снова.

На этот раз он решил устроиться кассиром в супермаркет. Но когда он назвал свое имя, менеджер, до этого выглядевший вполне довольным, тут же отказал. Причина была всё та же — распоряжение сверху.

У Ли Яня не осталось сил даже на гнев. Он начал подозревать, что Мо Шаотянь контролирует весь город А.

На сердце навалились отчаяние и чувство поражения, каких он не знал прежде. А восемь тысяч арендной платы висели над ним, как смертный приговор. У Сюй Муфаня, похоже, не было друзей, а семья была бедна и с момента его воскрешения ни разу не поинтересовалась, как он живет. Единственный человек, к которому он мог обратиться за помощью, была сестра Жун. Просить деньги у женщины претило его мужскому достоинству, но был ли у него выбор?

Ли Янь стиснул зубы и решил позвонить Чэн Жунжун.

— Извините, ваш номер временно заблокирован, пожалуйста, пополните баланс, — прозвучал вежливый женский голос.

Нахмурившись, Ли Янь отправился в салон связи. Это стоило ему еще пятидесяти юаней.

Как только деньги поступили на счет, телефон ожил и начал принимать одно сообщение за другим — все от сестры Жун.

— Я звонила много раз, но номер был отключен. Заходила к тебе домой, но не застала. Ну что за ребенок, никакого покоя от тебя.

— Съемки завершились. Вспомнив, что ты тоже в них участвовал, команда решила пригласить тебя на банкет. Хотя это и не очень удобно, там будет много влиятельных людей. Раз уж ты не хочешь иметь дел с господином Мо, попробуй найти кого-то еще, кто оценит твой талант.

— Если увидишь это сообщение, приходи 21-го числа к половине восьмого вечера в отель Хунъюй, зал такой-то, этаж такой-то.

Сегодня было 21-е. Ли Янь взглянул на часы — 19:20. Он тут же поймал такси и помчался на место со всей возможной скоростью.

Прибыв к отелю, он увидел неожиданную картину.

У входа красовался новенький Ламборгини, номер такой-то — это была его машина!

Из нее вышел симпатичный мужчина в безупречном костюме, выглядевший невероятно уверенно. В холле к нему подошел другой мужчина, они тепло обнялись, а затем,

воспользовавшись тем, что никто не смотрит, быстро поцеловались. Одним из них был Чи Янь, его любовник из прошлой жизни, а другим — Цзян Хуэй, который совсем недавно занял его место на съемках.

Они выглядели такими счастливыми, у них были деньги, статус, слава — всё! А он, Ли Янь, опустился до того, что не может заплатить тридцать две тысячи за аренду!

Но он ничего не мог сделать, только следовать за ними по пятам и смотреть. Банкет уже начался, и они не стали задерживаться. Цзян Хуэй произнес несколько дежурных фраз на сцене, а затем все актеры собрались для общего фото.

Ли Янь наблюдал за весельем снизу, чувствуя холод и ненависть. Он взял несколько бокалов вина и осушил их один за другим. Сюй Муфань, судя по всему, пить не умел — от пары бокалов голова закружилась. Опьянев, ему вдруг захотелось кому-то выговориться. Он смутно вспомнил, что не видел сестру Жун, достал телефон и медленно набрал ее номер.

— Сес-сестра Жун, вы почему не пришли? — язык заплетался от алкоголя.

На том конце долго молчали, и когда Ли Янь уже почти засыпал, она ответила: — Муфань, меня уволили.

— Что? — его затуманенный мозг мгновенно протрезвел наполовину.

— Сегодня днем начальство внезапно вызвало меня на разговор. Сказали, что я безответственно отношусь к работе и не смогла наладить отношения между артистом и организаторами.

— Но это же вина артиста, разве нет? Например, меня...

Сестра Жун горько усмехнулась: — Если артист виноват, значит, виноват и агент. Все мои подопечные — новички, и в последнее время они один за другим теряют роли. Руководство, конечно, решило, что это моя ошибка. К тому же, я все еще на испытательном сроке, уволить меня было проще простого.

Ли Янь онемел. Помолчав, он тихо спросил: — Сестра Жун, это моя вина?

Она долго молчала, а потом мягко ответила: — Нет. Не думай об этом. В этой индустрии всё возможно. Если не хочешь плыть по течению, просто оставайся собой.

Ее поддержка и слова ободрения тронули Ли Яня до слез. Он не стал расспрашивать дальше, зная, что многого не узнает. Ли Янь плохо знал шоу-бизнес, но шестое чувство подсказывало: эта история на девять десятых связана с господином Мо. Иначе с чего бы четверем новичкам, играющим крошечные роли, переходить дорогу таким важным персонам?

Ли Янь поднял взгляд на сцену, где стояли актеры, и его взор остановился на исполнителе главной роли. Такой блистательный... кто бы мог подумать, на какие подлости он способен в тени?

Неужели он возродился только ради этого призрачного достоинства? Настоящее достоинство придет к нему тогда, когда он вернет себе всё. Он узнает правду о своей смерти и заставит тех двоих предателей заплатить по счетам!

Ли Янь закрыл глаза. Казалось, прошло много времени. Когда он открыл их снова, в них светилась решимость.

Найдя номер господина Мо, Ли Янь стиснул зубы и нажал кнопку вызова.

После нескольких гудков трубку сняли.

Ли Янь глубоко вдохнул и постарался говорить максимально спокойно:

— Господин Мо, это Сюй Муфань. Я всё обдумал.

На том конце раздался низкий смех, полный невыразимого торжества.

— Где ты?

— ...В отеле Хуньюй.

<http://bllate.org/book/19571/1919316>